

писцовы ошибки, как, например, на стр. 4 строке 1: Фивулія вмѣсто Фива и Ливія . . . парочно оставлены».³²

Г. Ф. Миллер в копию вносит исправление: «. . . рѣка Чермна текущи на вѣстокъ Фивія, Ливія принадлежащи».³³ В вариантах Чеботарева—Черепанова отмечено, что в Троицкой летописи слово стерлось, осталась часть его—«Фиф», а вместо «прилежащи» написано «прилежащи». «Кавкасийския горы» в вариантах обозначены «чекаѣския». Исправлено Миллером и слово «Еюпетъ» на «Египетъ».

Копия отрывка Троицкой летописи, переписанная Г. Ф. Миллером, представляет большой интерес как образец его работы над текстом древнерусских рукописей. Те изменения, которые вносил Г. Ф. Миллер в текст, раскрывают не только его индивидуальную методику, а свидетельствуют о том, что он следовал традициям русской историографии XVIII в. Даже рядовые писцы XVIII в., копируя древнерусские тексты, модернизировали орфографию памятников (что особенно ясно видно в копиях древних рукописей, снятых для Екатерины II и историка М. М. Щербатова). Поэтому в суровый приговор М. Д. Приселкова о «явной недооценке Миллером Троицкой летописи и о недостаточном знании им русского языка»³⁴ (что привело к искажению ряда древних чтений)³⁵ могут быть внесены некоторые поправки.

В 70-х годах XVIII в. Г. Ф. Миллер был одним из крупнейших историков-знатоков древнерусских рукописей, и не случайно, что задолго до Карамзина он сумел оценить значение Троицкой пергаменной летописи и первый начал работу по сличению ее с Кенигсбергской (Радзивилловской) летописью. Видимо, обстоятельства, преодолеть которые он не имел возможности, побудили Миллера прервать работу над Троицкой летописью.

Наблюдения над историей Троицкой летописи в XVIII в. позволяют высказать догадку о наличии полной копии этой летописи в библиотеке Екатерины II. В настоящее время основная часть этой библиотеки находится в Эрмитажном собрании ГПБ, но известно, что некоторые материалы Екатерины II хранятся в архиве и библиотеке Эрмитажа, другая часть— в составе архива Зимнего дворца хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции.

Троицкая пергаменная летопись XV в. безвозвратно утрачена вследствие гибели в московском пожаре 1812 г. Поиски копии Троицкой летописи конца XVIII в. могут дать интересные результаты.

³² Там же, стр. 32 (Предисловие).

³³ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. 1, № 6, л. 1.

³⁴ М. Д. Приселков. Троицкая летопись, стр. 9.

³⁵ См.: там же, стр. 36—37.